

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State Technological University

INFORMATIVE AND COMMUNICATIVE SPACE AND A PERSON

Materials of the XI international scientific conference
on April 15–16, 2021

Prague
2021

Informative and communicative space and a person: materials of the XI international scientific conference on April 15–16, 2021. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. – 42 p. – ISBN 978-80-7526-518-0

ORGANISING COMMITTEE:

Umidjon R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan).

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Iona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, associate professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines informative and communicative space and a person. Some articles deal with new in development of information technologies and communications. A number of articles are covered evolution of the educational environment in the context of the progress of multimedia technologies. Some articles are devoted to transformation of spiritual culture and intercultural communications in the information space. Authors are also interested in phenomenon of information addiction.

UDC 316.77+316.32

ISBN 978-80-7526-518-0

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2021.
© Group of authors, 2021.

CONTENTS

I. COMMUNICATION PROCESSES IN INTERPERSONAL AND INTERGROUP COOPERATION

Берсенева Н. В.

Коммуникативная среда организации как сфера возникновения и развития социально-трудовых конфликтов.....5

Палмахан Ж. А., Матенова Г. Б.

Коммуникативные учебные действия школьника8

Сабыров Н. Б., Дюсенова Р. Б.

Социальные медиа как новые источники гражданской и политической коммуникации в обществе..... 10

II. STRUCTURE OF INFORMATION SPACE AND TENDENCIES OF ITS DEVELOPMENT

Goncharov V. N.

Information space: communication aspects of operation..... 16

Kolossova O. Yu.

Information space: methodological aspects of research..... 20

Толенди А., Руслан А.

Структура информационного пространства..... 23

III. PHILOSOPHICAL, PSYCHOLOGICAL AND MEDICAL ASPECTS OF THE INTERACTION BETWEEN A PERSON AND INFORMATION SPACE

Драгнев Ю. В.

Виртуализация через нейронет: духовно-нравственное воспитание студентов вуза 25

III. TRANSFORMATION OF SPIRITUAL CULTURE AND INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE INFORMATION SPACE

Лебедевский Е. Н.

Продукция Paradox Interactive как проводник истории в общество28

IV. SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL-LEGAL ASPECTS OF INFORMATION

Kukarnikova T. E.

Human and citizen rights to information: evolution of international standards ..31

Макамбетова Э. М.

Крым с древности и в раннем средневековье.....35

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2021 году38

Информация о научных журналах 39

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 40

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 41

I. COMMUNICATION PROCESSES IN INTERPERSONAL AND INTERGROUP COOPERATION

КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА ОРГАНИЗАЦИИ КАК СФЕРА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Н. В. Берсенева

*Кандидат педагогических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
гуманитарный университет
профсоюзов (СПбГУП),
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The relevance of this topic lies in the fact that currently there are many social and labor conflicts in the organization and information and communication technologies are needed to resolve them. The causes of social and labor conflicts are considered. The distinctive characteristics of information and communication technologies in the field of labor relations are analyzed.

Keywords: communication environment; information and communication technologies; social and labor conflicts; a set of various activities.

Эффективный обмен информацией между субъектами трудового процесса – необходимое условие для успешного развития любой организации или предприятия.

В организации существуют как формальные, так и неформальные коммуникации, что составляет коммуникационную среду.

Причинами возникновения и развития социально-трудовых конфликтов в организации являются: работающая с перебоями электронная почта, несвоевременное донесение информации между коллегами, документальное донесение информации с ошибками, психологический барьер, игнорирование или блокирование информации, слухи и сплетни и др.

Ограниченность материальных и нематериальных ресурсов, фактор времени, различия в иерархиях ценностей участников трудовых отношений приводит к столкновению интересов и формированию условий для возникновения социально-трудовых конфликтов с большим количеством вариаций дальнейшего сценария развития событий. Последние два десятилетия стремительно развиваются информационно-коммуникативные технологии, что свидетельствует о необходимости человека, как участника информационного общества, уметь своевременно расставить приоритеты в массивных потоках информации и информатизации. Научиться избегать диссонанса между личными жизненными ценностями, вызовами современного цифрового мира и ценностями организации, где через трудовые

отношение человек стремится удовлетворить свои материальные и социальные потребности и сохранить свою идентичность.

С учетом вышеизложенного, взаимодействие в рамках социально-трудового конфликта можно охарактеризовать как коммуникацию с коммуникативным взаимодействием, где люди воздействуя друг на друга, стремятся быть понятыми.

Информационно-коммуникационные технологии – это процессы, методы передачи информации и способы их организации.

Отличительной характеристикой информационно-коммуникационных технологий в сфере трудовых отношений являются свойства индивида вступать в контакты с другими индивидами с целью обмена информацией через вербальные и невербальные информационные каналы.

Информационно-коммуникационные технологии как средство регулирования и разрешения социально-трудовых конфликтов повышают вероятность восприятия реальности и объективности информации через коммуникативные практики, примером которых являются профессиональная деятельность, направленная на взаимный обмен информацией.

Для создания благоприятной коммуникативной среды в организации и предотвращения социально-трудовых конфликтов необходимо использование информационно-коммуникативных технологий, включающих комплекс различных мероприятий:

- Психодиагностические исследования удовлетворенности трудом, социально-психологического климата в организации и конфликтности персонала.
- Организационно-штатные мероприятия по оптимизации численности персонала в рамках действующего трудового законодательства и коллективного договора организации обуславливает соблюдение ряда процедур: уведомление работника и запрос мотивированного мнения у первичной профсоюзной организации, уведомление центра занятости, своевременное предоставление подписание документов. Это важный и своевременный обмен информацией в рамках корпоративных коммуникаций между участниками трудовых отношений.
- Коллективный договор и трехсторонне соглашения на отраслевом, региональном и федеральном уровнях. Данные документы не только регулируют различные острые вопросы социально-трудовых отношений, но и являются необходимым инструментом обеспечения гарантом предупреждения новых конфликтов и споров.
- Социальное партнерство.
- Переговоры.
- Конфликтологическое и индивидуальное консультирование.
- Мини-лекции по профилактике и предупреждению социально-трудовых конфликтов.
- Тренинги.

- Командообразование.
- Собrania и совещания в режиме Аудио-, Видео-Конференц связи (АКС, ВКС).
- Установка информационного стенда и ящика для обращений, жалоб и предложений работников по условиям труда (информационный ресурс) и др.

Весь комплекс информационно-коммуникационных технологий (вербальных и невербальных) используемых в рамках социально-трудовых отношений играет ключевую роль, так как формирует мнение и позиции участников к процессам, мероприятиям, решениям и лицам, принимающих решения.

Информационно-коммуникационные технологии представляет собой необходимый мобильный инструмент успешного урегулирования конфликтов в организационных структурах различного уровня, которые дают возможность учитывать индивидуальность конкретного конфликта.

В целом, коммуникационные технологии представляют динамический процесс, состоящий из определенных этапов урегулирования сложившейся ситуации в организации, в результате чего происходит обучение персонала эффективным методам и технологиям управления и разрешения конфликтов в организации.

Библиографический список

1. Берсенева Н.В. Формирование профессиональных качеств конфликтологов на основе компетентностного подхода [Электронный ресурс]: Н.В. Берсенева. – СПб: Психология, социология и педагогика. 2014. 4 с.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. 3-е изд./Н.В. Гришина. – СПб.: Питер, 2015. 576 с.
3. Светлов В.А. Введение в конфликтологию: учебное пособие / В.А. Светлов. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 520 с.

КОММУНИКАТИВНЫЕ УЧЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ШКОЛЬНИКА

Ж. А. Палмахан
Г. Б. Матенова

Учителя,
Средняя школа № 222
имени Т. Рыскулова,
г. Кызылорда, Казахстан

Summary. This article discusses the importance of communicative educational actions of a student. The necessary components for the successful education of a child in school are identified. The composition of the student's communicative actions is indicated.

Keywords: student; communication; communication; learning activities; process.

Развитие коммуникативных учебных действий у школьника является актуальной проблемой, решение которой важно, как для каждого конкретного человека, так и для общества в целом. Общество немислимо без общения.

Коммуникативные учебные действия обеспечивают способность осуществлять продуктивное общение в совместной деятельности, проявляя толерантность в общении, соблюдая правила вербального и невербального поведения с учётом конкретной ситуации.

Для успешного обучения ребёнка в школе необходимы следующие компоненты:

- потребность в общении со взрослыми и сверстниками;
- владение вербальными и невербальными средствами общения;
- эмоционально позитивное отношение к сотрудничеству;
- умение слушать собеседник [1].

К коммуникативным действиям относятся:

- планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками – определение цели, функций участников, способов взаимодействия;
- постановка вопросов – инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации;
- разрешение конфликтов – выявление, идентификация проблемы, поиск и оценка альтернативных способов разрешения конфликта, принятие решения и его реализация;
- управление поведением партнёра – контроль, коррекция, оценка его действий;
- умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации; владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка, современных средств коммуникации [2].

А. Г. Асмолов определил состав коммуникативных действий, которые должны освоить учащиеся на протяжении периода школьного обучения:

1. Общение и взаимодействие с партнёрами по совместной деятельности или обмену информацией
2. Способность действовать и уметь согласовывать свои действия
3. Организация и планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками
4. Работа в группе
5. Следование морально-этическим и психологическим принципам общения и сотрудничества
6. Речевые действия как средства регуляции собственной деятельности [3].

Коммуникативные действия можно разделить (с неизбежной долей условности, поскольку они исключительно тесно связаны между собой) на три группы в соответствии с тремя основными аспектами коммуникативной деятельности: коммуникацией как взаимодействием, коммуникацией как сотрудничеством и коммуникацией как условием интериоризации. Требуется специальные усилия педагога по налаживанию взаимоотношений между детьми. Возрастными и социальными психологами разработано немало программ, направленных на развитие у школьников и подростков умения общаться. Необходимо поощрять детей высказывать свою точку зрения, а также воспитывать у них умение слушать других людей и терпимо относиться к их мнению.

Решающая роль в этом принадлежит учителю, который сам должен быть образцом не авторитарного стиля ведения дискуссии и обладать достаточной общей коммуникативной культурой.

Библиографический список

1. Источник: <https://nic-snail.ru/pedagogu/articles/3484081>
2. Баранова Г.А. Формирование личностных универсальных учебных действий у учащихся начальных классов средствами учебника // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – Тула: Тульский государственный университет, 2013. – № 4. – С.427-434.
3. Как проектировать Универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли. [под ред. А.Г. Асмолова]. – 2-е изд. Просвещение-2010.

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

Н. Б. Сабыров
Р. Б. Дюсенова

Докторант,
магистрант,
Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан

Summary. The article examines the impact of information and communication technologies on modern society. An attempt was made to apply the analysis of modern social networks from the point of view of influencing the increased civic activity in the world. Cases of protest activity in the USA, Russian Federation and Belarus are considered as empirical material.

Keywords: information and communication technologies; digitalization; social networks; Youtube; Telegram.

Благодаря распространению информационно-коммуникационных технологий цифровизация затронула также сферу общественных отношений. Этот процесс был сопряжен с изобретением Интернета и социальных сетей. С активным использованием социальных сетей изменился формат коммуникации в обществе.

Современные социальные медиа позволяют самим пользователям активно участвовать в формировании контента. Потребителями информации являются пользователи разных социальных групп. Так называемая «цифровая демократия» позволила открыто выражать собственное мнение и продвигать интересы различных социальных групп. Стало возможным аккумулировать запросы общества и выражать их через социальные медиа.

В результате этой трансформации традиционно являвшиеся «четвертой ветвью власти» – СМИ стали терять позиции в монопольном праве формировать мнение и служить единственным источником коммуникации между государством и обществом. К ним на смену пришли социальные медиа, формирующие сетевой характер взаимодействия и коммуникации в общественных отношениях. В интерпретации Ритцером идей М. Кастельса «*господствующие функции и процессы в информационную эпоху во все большей степени организованы вокруг «сетей», определяемых как наборы «взаимосвязанных узлов»*» [1, с. 518].

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в лице социальных медиа, предопределило становление и конструирование новых социальных практик выражения гражданской активности. Так, «*сетевые объединения групп пользователей представляют собой принципиально новых акторов гражданского общества, порождающих новые практики гражданского активизма и коллективной самоорганизации, при этом высокая вовлеченность населения в виртуальные сетевые взаимодействия*

благоприятно сказываются на уровне развития гражданской и политической активности населения» [2, с. 54].

Однако гражданская активность не всегда зависит от уровня демократизации общества. Активность в проявлении гражданской позиции зависит от **укоренения социальных практик выражения общественного мнения посредством социальных сетей.**

Данный тезис подтверждают несколько кейсов проявления гражданской активности в социальных сетях. Методологической основой для статьи послужила исследовательская технология кейс-стади. В рамках кейс-стади в качестве методов эмпирической части проекта выступили формализованный и неформализованный **контент-анализ** и **дискурс-анализ** случаев протестной активности в мире с использованием социальных сетей, социальных медиа и мессенджеров.

Примечательным, с точки зрения гражданской активности, является 2020 год с начала пандемии, в ходе которого развитие получили ряд социальных протестов в различных странах. По некоторым оценкам сложившаяся, на тот момент эпидемиологическая и экономическая ситуация представляла собой **«идеальный шторм»**. Эпидемиологические карантинные ограничения в различных странах, последовавшая за ними экономическая рецессия и падение доходов, сказались на протекающих социальных процессах и росте социальной напряженности в мире.

Ухудшение социально-экономического самочувствия в пандемический период и рост социальной усталости населения спровоцировали активизацию форм гражданского протеста использующих социальных медиа как площадку для выражения своей гражданской позиции.

Одним из наиболее значимых зарубежных кейсов является движение «Black lives matter» (BLM – Жизни черных важны) в США. Несмотря на длительную историю демократического устройства, в американском обществе продолжительное время остается нерешенным вопрос расового неравенства. Неразрешенность данной проблемы периодически формирует расовые противоречия, одним из которых является социальное движение BLM, получившее новый протестный импульс в 2020 году.

Согласно Британской энциклопедии социальное движение BLM появилось в 2013 году в ответ на оправдание Джорджа Циммермана (патрульный-доброволец «соседского дозора») совершившего убийство в феврале 2012 года афроамериканского подростка Трейвона Мартина [3]. В последующем активизация движения происходила несколько раз, как правило, после фактов неоправданного убийства полицейскими афроамериканцев.

Триггером актуализации движения BLM в 2020 году стала гибель Джорджа Флойда фактически задушенного полицейским Дерекком Шовином при задержании в Миннеаполисе. Впоследствии видеозапись данного события, опубликованная в социальных сетях, вызвала волну протестов по всей Америке. По данным Википедии в массовых протестах участвовало

от 15 до 26 млн. человек, ставших крупнейшими протестными акциями в США.

Активность протестующих подогревалась благодаря пропаганде протестного движения в социальных сетях «**Facebook**» и «**Instagram**» с использованием хештега #BlackLivesMatter. Неравнодушные к проблеме расового неравенства пользователи выкладывали множество фотографий и видеозаписей по данной тематике в социальных сетях. Движение получило распространение также в других странах имевших схожие проблемы расовой дискриминации и сегрегации. Ожесточенные столкновения протестующих с полицией зафиксированы в Париже и Лондоне.

В целом, благодаря актуализации данной проблемы во многих странах происходят положительные сдвиги в решении вопросов связанных с расовой дискриминацией. Однако продолжающая активность сторонников равенства свидетельствует о неполном разрешении расовых проблем в современных, в том числе демократических обществах.

Еще одним кейсом массовых выступлений с использованием социальных медиа стали протесты в России в поддержку Алексея Навального. Протестная активность в российском гражданском обществе стала нарастать, в том числе благодаря деятельности оппозиционного политика в **видеохостинге «Youtube»**, на котором у А. Навального функционирует одноименный канал. Дополнительно имеется еще один канал «Навальный Live».

В целом, деятельность оппозиционного политика направлена, прежде всего, на проведение расследований связанных с изобличением коррупционных схем используемых российской политической элитой. Не вдаваясь в подробности проводимых Навальным расследований, отметим, что публикуемые им видеоролики являются очень популярными. К примеру, фильм «Он вам не Димон» просмотрело порядка 45 млн. человек. Рекорд по просмотрам побил опубликованный фильм «Дворец», который просмотрели 115 млн. пользователей. Благодаря высоким просмотрам, а также поднимаемым в роликах темам коррупции в высших эшелонах власти А. Навальному удалось повысить градус протестной активности в российском обществе. Это привело к неоднократным митингами анонсируемых Алексеем Навальным в ряде городов Российской Федерации. Последние митинги прошедшие уже в 2021 году проводились в поддержку Навального против его ареста и последующего осуждения.

Примечательным является то, что одним из основных каналов коммуникации оппозиционного политика является видеохостинг «Youtube». На сегодняшний день Youtube-канал Алексея Навального имеет существенное влияние на общественное мнение. Под данным каналом подписано **6,5 млн. пользователей**, что для оппозиционного канала является достаточно хорошим показателем. Еще на одном канале «Навальный Live» подписано **2,45 млн. человек**.

Для сравнения на официальном Youtube-канале российской политической партии ЛДПР всего зарегистрировано 152 тысячи человек. Еще меньше пользователей на Youtube-канале КПРФ – 133 тысячи человек. Естественно, в этих условиях другие политические акторы явно проигрывают Навальному в социальных медиа.

Следует также отметить, что характер деятельности Навального, а также отсутствие других способов коммуникации предопределили Youtube как площадку для продвижения своего контента. Более того, учитывая сетевой характер коммуникации в видеохостинге Youtube, а также возможность для пользователей реализации обратной связи, на сегодня данный сетевой ресурс является одной из эффективных площадок коммуникации и доведения информации до общественности со стороны гражданских активистов, которые не имеют доступа к традиционным СМИ.

Очередным кейсом возросшего влияния социальных медиа в выражении гражданской активности является уличные протесты в Белоруссии после прошедших президентских выборов в августе 2020 года, когда недовольные результатами выборов сторонники оппозиции вышли на митинги.

Основными факторами, спровоцировавшими протестную активность среди населения, безусловно, послужили длительная несменяемость руководства, отрицание эпидемии коронавируса, и непринятие адекватных мер со стороны белорусских властей по контролю эпидемиологической ситуации в Беларуси.

Однако окончательным триггером стала победа А. Лукашенко на выборах в августе 2020 года.

Поствыборная гражданская активность оппозиции, выразившаяся в проведении длительных массовых акций протеста против результатов президентских выборов в Белоруссии, координировалась и информационно поддерживалась посредством мессенджера «Телеграмм». Наибольшую активность в поддержке оппозиционных протестов оказали Телеграмм-канал «Nexta» и «Nexta live» блогера и журналиста С. А. Путило.

Данные каналы ежедневно освещали протесты в крупных городах Белоруссии. Здесь же публиковались агитационные материалы, а также видео с жесткими мерами принимаемыми силовиками. Это дополнительно увеличивало градус протестной активности. Кроме того, в конце каждой акции протеста анонсировалась проведение следующих акций с указанием мест и форм протеста. На фоне агитационной активности телеграмм-каналов возникали стихийные собрания со стороны наиболее организованных социальных групп. К примеру, отказ части журналистов, работать в государственных каналах. В последующем эти журналисты, организовавшись, стали доводить до общественности ситуацию с протестами на улицах. Также были акты со стороны медиков, которые протестовали против силовых методов разгона демонстраций со стороны правоохранительных органов. Дополнительно организовывались флеш-мобы наподобие сжигания формы со стороны бывших военнослужащих служивших во внутрен-

них войсках и спецназе и протестующих таким образом против жестких силовых методов против населения.

Подводя итоги изученных кейсов можно сделать следующие выводы. Современные социальные медиа позволили выразить копившиеся в обществе и долго не решаемые социальные проблемы. При этом, несмотря на уровень демократизации стран, в мире продолжают сохраняться проблемы, которые не всегда могут быть решены посредством демократических реформ, особенно если они вступают в противоречие с интересами других социальных групп (расовые, социальные, политические интересы). В данном контексте социальные медиа всего лишь инструмент. Движущей силой являются непреодолимые проблемы, в обществе интегрирующие значительную массу людей несогласных с подобным положением вещей. И конечно же на развитость гражданских инициатив оказывает влияние «сетевой характер взаимоотношений в обществе».

В целом цифровизация гражданской активности имеет немало положительных аспектов. Благодаря распространению социальных медиа многие процессы в обществе стали более прозрачными. Появилась возможность для осуществления обратной связи. Социальные сети стали основным каналом для коммуникации и выражения своего мнения для различных социальных групп.

Однако есть и дисфункциональные свойства социальных сетей, являющиеся в первую очередь дисфункциональными для государства и современного общества.

Учитывая, что в социальной структуре общества социальные медиа только проходят этап институционализации, здесь отсутствуют четкие нормы, правила и практики саморегуляции. Это проявляется в отсутствии ценза на опубликование контента. В этой связи нередки случаи опубликование направленной или даже фейковой информации.

С позиции государства и политической системы, деятельность социальных медиа нивелирует роль политических структур и гражданских институтов в аккумулировании и передаче мнений социальных групп. Сегодняшним трендом гражданской активности является не создание политических партий или организаций, а наибольшее количество подписчиков в социальных сетях и социальных медиа. И это является наилучшим инструментом для донесения своей позиции до государства.

В результате сегодня в современном мире мы можем наблюдать множество примеров апробирования на практике сетевой структуры общества в качестве действенного механизма давления, формирования гражданской активности и выражения собственного мнения.

Библиографический список

1. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, – 2002. – 688 с.

2. Ушкин С.Г. Кофейни, джентльменские клубы и социальные сети, или где сегодня формируется общественное мнение // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 52—62. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.03.
3. Британская энциклопедия <https://britannica.com/topic/Black-Lives-Matter>
4. Гришечкина Н.В., Тихонова С.В. Гражданская экспертиза и научное знание в цифровую эпоху // Эпистемология и философия науки 2018. Т. 55. № 2. С. 123–138
5. Гапич А.Э., Истомина А.П. Методологические особенности исследования коммуникативной солидарности в социальных медиа // Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, 2016, vol. 26, is. 4
6. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, – 2004. – 400 с.

II. STRUCTURE OF INFORMATION SPACE AND TENDENCIES OF ITS DEVELOPMENT

INFORMATION SPACE: COMMUNICATION ASPECTS OF OPERATION

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophy, associate professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. The transition to a communication approach in the study of the information space is determined by the reflection of the interactions of individuals in the structure of the information space. The undoubted advantage of the communication approach, compared with the existing socio-philosophical approaches, is concentrated on issues of structuring the information space and identifying its importance in the daily life of a modern person.

Keywords: communication; personality; social space; socialization; social Institutes; post-industrial society.

Communication is an integral phenomenon of the human life world, providing an intersubjective nature of its formation and functioning [4, p. 118–124]. J. Habermas emphasis on the study of modern interaction mechanisms, so his understanding of the living world is focused on the study of everyday peace as a product of communicative actions. I am expressed using the terminology of the researcher himself, any action is mastering a certain situation, and two aspects of action are conjugate in this case: teleological and communicative. The teleological aspect is to fulfill each individual's planned sequence of actions to achieve the goal. The communicative aspect is directed to a dialogue with other factors of social spaces and establish mutual understanding with them [2, p. 168–177].

Life world, in turn, acts as a border of communication, causing the presence of communication between all participants in communications; conditions of communication, since the presence of a living world is a fundamental property of the community of various individuals, overcoming the difference of points of view, as well as the source of the meaning of communication, on which formulated in the process of interaction point of view [1, p. 95–100].

The following social communication functions are allocated.

The function of mutual understanding, consisting of using and updating the stock of social stereotypes of behavior and assessing the situation. Faced in the process of communication with a certain unexplained situation, the individual selects the most appropriate stamp from its own arsenal, which is either used without changes, or (in the case when mutual understanding in the communica-

tive act cannot be achieved without concessions of the source point of view) is subjected to minor transformations [3, p. 80–85].

The function of social integration, manifested in the awareness of the individual of the generality of its point of view, expressed in the process of communication, with similar points of view belonging to other people [5, p. 6–9]. Such identification allows you to realize the belonging, not only formal, but also actual, to a specific social group or the social institute. This principle is used in modern Western and some Russian companies to build a corporate ethics system.

The function of socialization contributing to the formation of individual and social identity of person [12, p. 15–18]. The formation of his own point of view and awareness of its equivalence points of view of other people leads to the interiorization of social norms and their assimilation. The individual adopts the value orientation of its group and begins to be consciously reproduced in the process of communication with other people [11, p. 282–284].

These functions contribute to the development of three components of the vital world allocated by J. Habermas: culture, society and personality. If the culture is a stock of all available social stereotypes, then only society can designate mechanisms to use these knowledge in the desired context. The narrative of communicative experience produced in the process of individual acts of communication leads to awareness of the unity of points of view expressed relative to individual situations, that is, it contributes to the formation of personal identity. The similarity of a single point of view with similar estimates expressed by representatives of a certain social group leads to the formation of social identity. Thus, communication contributes to the socialization of the individual, as well as maintaining and transforming the stock of social stereotypes, how to actualization and legitimation [8, p. 87–93].

In this sense, the human life world is a continuous consumer of information, which is signed through the sieve of stereotypes of behavior, perception, interpretation, in order to be discarded, or to promote the transformation of the available stereotypes towards greater adequacy of the current situation [6, p. 136–143]. Information space includes many life worlds of individual social factors, but at the same time it is not reduced to any of them, since the source is external in relation to the individual, information from which needs reflection and interiorization [9, p. 78–82].

Separate communicative acts whose participants turn to the stock price of socially significant information in society, actualizing it, or changing in accordance with the principle of coherence, are an integral part of social life [13, p. 39–44]. At the same time, in modern society, the structure of the information space form technologies and means of communication, allowing to establish contact between the various parties of the dialogue, regardless of the space-time coordinates of their functioning [14, p. 10–16]. The information space, from the point of view of the communication approach, is a set of communication technologies

that ensure the interaction between the manufacturer, the transmitter and the consumer of information.

The difference in the methods of communication determines the originality of the information space in various historical epochs. Therefore, based on the periodization of the dynamics of the information space of M. McLuhan, one can designate the following classification, in accordance with the main methods of communication – oral and written (traditional society), book (industrial society) and electronic (post-industrial society).

The specificity of the information space within the framework of modern society from the standpoint of the communication approach is to form electronic communication tools to overcome the boundaries of the borders of state actors and the formation of a transnational information space. The current information space is formed from a variety of communication channels, which, on the one hand, facilitates for the individual the process of obtaining information, and on the other, it creates difficulties for rationalizing communication and build its own identity [10, p. 57–62].

The growth and informatization of the communications sphere – these factors also affect the nature of the political structure of society, a person is closed on the private sphere of own interests, while the sphere is becoming a subordinate, which forces political figures to adapt to the public. The symptomatic phenomenon of the transformation of policies in a kind of television show is becoming a change in the main type of advisers of any political leader – if in the 60s of the twentieth century as such performed compilers of speeches, then in the 90s of the twentieth century, the creators of images come to replace. The art of belief is inferior to the art of making an appropriate impression on the television audience.

Changing value priorities could not but cause a corresponding response in the structure of the social and political space of modern society. The tempo of manufacturing and consumption of information is enhanced, which leads to the phenomenon of Future Shock, which describes American futurologist A. Toffler in one of its works, that is, the speed of social interactions and related changes in social infrastructure increases many times. In the sociocultural situation in which the main factor affecting the social success of a person becomes the level of its information support, the leading social institution becomes education [7, p. 123–128]. The main importance is already acquired by the basic education and a set of knowledge that makes the subject by a specialist in a specific field of science or practice, but mastering the skills of obtaining new knowledge and, accordingly, readiness to continuously increase or even change its qualifications.

The main factor, structuring and changing the information space of post-industrial society, is the activities of electronic communications, primarily the Internet. Since globalized information space has an impact on all spheres of public life, it is of particular interest to find out the role that the equipment is played by electronic communication in the processes of the functioning of social institutions and vital activity of individuals.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Dağaranova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
6. Джюева Д.А., Камалова О.Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2011. - № 1. - С. 136-143.
7. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
8. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
9. Колосова О. Ю. Социальная информация в системе управления обществом: философский анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2016. - № 1. - С. 78-82.
10. Колосова О. Ю. Теоретико-методологические аспекты экологической безопасности социально-экологических систем в контексте общественного развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - № 3. - С. 57-62.
11. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю.А. Социально-педагогический аспект активности личности в системе общественного развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 1. - С. 15-18.
13. Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

INFORMATION SPACE: METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophy, associate professor,
Stavropol branch of Krasnodar University
of Ministries of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. At the present stage of social development, socio-philosophical approaches allow to redefine the prospects of information space in a new way. The criterion for the allocation of approaches to the information space is the dominance of areas of public life in the process of its operation and transformation.

keywords: information; knowledge; individual; social structure; cultural model; social identity; society.

The economic approach to the information space considers the information space as a totality of knowledge that is valuable as an economic resource that promotes the development of certain public life sectors [1, p. 95–100]. The specificity of information, from a similar point of view, is its ability to serve goods, participate in economic manipulations and serve as a guarantee of economic stability.

The configuration of the information space is entirely and completely repeats the configuration of the social space, and in this sense the study of the structure of the information space is a way to study the social structure [2, p. 168–177].

As part of the technological approach, the current state of the information space is considered in the context of the transition from fordist type to the postfordist principle of economic management. The structure of the information space is determined by information technologies and material carriers of information, and the specifics of modern society consists in technological globalization and the acquisition of the status of the global status [3, p. 80–85]. The leading role in the creation of a global information space is attached to the development of technologies that allow us to accept and implement strategic decisions regardless of stay at a certain point of the globe.

Information as a factor in organizational and technological development is a completely different subject with specific characteristics:

- non-profitability, the possibility of maintaining and enforcing the initial volume in the process of consumption;
- the need to special preparation of the new information owner for its adequate perception;
- the inability to complete the new owner of the content of information that is a product;

- the ability to inhibit the self-sensing, which is manifested under certain conditions of the social medium [4, p. 118–124].

The political approach considers the information space in terms of the efforts of individual individuals and social institutions to increase reflexiveness and reduce the number of potential hazards [5, p. 21–24]. In this aspect, the information space is the space of the implementation of various strategies for control and management, which determine the impact of state ideologies on the consciousness of the wide segments of the population. Study of the consequences of information informatization associated with wider theoretical generalizations relating to changes in the behavior of individuals and entire social institutions in modern society [6, p. 21–24]. Constant monitoring of available and incoming information leads to the development of various media, primarily electronic, as they provide the most rapid and comfortable receipt of news in the field of interest. In addition to the growth of reflexiveness, when choosing strategically important decisions, another consequence of the abandonment of the tradition of tradition, the relationship of a person to his future is becoming a change in [7, p. 6–9].

The specifics of the sociocultural approach to the information space is to identify the interconnection of the media with the broadcast of cultural models defining the social identity of individuals [9, p. 123–128]. Interaction and even the confrontation of self-identification existing models in the information space leads to a sharp increase in the amount of processed information, which affects the psychological state of individuals and may cause even rejection with respect to sources of information [8, p. 136–143].

The processes of globalization and informatization, closely related and flowing in parallel, are encountered on a hostile attitude of representatives of the state elite, which is due to the trends that are revealed to the person immersed in the world, which turns out to be delighted with ultrasound citizenship, nationality and other factors that will be items of self-identification, constituting in accordance with the personal preferences of the subject [11, p. 282–284]. At this stage of the functioning of society, the relative independence of the desires of the individual is achieved (of course, committed to new, modified values) from the preceding cultural tradition [12, p. 102–107]. Computer technologies (and based on them for electronic communication, first of all, the Internet) gradually displaces television to the background, since they offer more balanced and differentiated ways to consumers. Internet technologies not only allow to individualize the process of obtaining information, but also make it interactive, allow the consumer to actively participate in the creation and broadcast of information messages [10, p. 87–93].

The main disadvantage of the submitted approaches is their commitment to the deterministic research method, in which the ultimate goal of considering the information space becomes the determination of the sphere of public life, which has influenced the formation of a modern information space [13, p. 177–182].

The identification of the internal structure of this space is more productive, based on the specifics of electronic communications tools, and the formulation of a communicative approach that allows to define the relationship of culture and policy, economics and technological innovations, as well as trace the evolution of information space and define its specificity at the current stage of social development [14, p. 10–16].

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Гончаров В. Н. Современные концепции общества: философский анализ // Культура. Духовность. Общество. - 2015. - № 16. - С. 151-155.
6. Гончаров В. Н. «Политическая культура» и «политическая социализация» как основы гражданского общества в России // Система ценностей современного общества. - 2010. - № 15. - С. 119-123.
7. Daraganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
8. Джигоева Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. - № 1. - С. 136-143.
9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
10. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
11. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
13. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К.В. Воденко и А.А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014)) // Гуманитарий Юга России. - 2015. - № 1. - С. 177-182.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

А. Толенди
А. Руслан

Учителя,
Средняя школа № 222
имени Т. Рыскулова,
г. Кызылорда, Казахстан

Summary. This article examines the essence of the concept of "information space". The structural components of this term are indicated. The meaning of the basic concepts is defined.

Keywords: information; information space; information flow; communication; technology.

Сегодня одна из самых популярных тенденций развития информационных технологий – это стремление к объединению всех информационных ресурсов и систем с возможностью удаленной много пользовательской работы с данными. Подобная интеграция данных и программных средств их обработки образует единое информационное пространство.

Информационное пространство – совокупность объектов, вступающих друг с другом в информационное взаимодействие, с помощью технологий, которые обеспечивают это взаимодействие. Информационное пространство имеет свою структуру, ресурсы, а также особенности взаимодействия субъектов социальных отношений [1].

Основными структурными составляющими информационного пространства в его синергетическом представлении являются информационные поля и информационные потоки.

Информационное поле – совокупность всей сосредоточенной в данном объеме пространства-времени информации, безотносительно к ее форме и состоянию, находящейся в отрыве, как от объекта отражения, так и от субъекта восприятия.

Информационный поток – совокупность информации, перемещающейся в информационном пространстве по каналу коммуникации, Содержательный характер информационного потока находится в зависимости от характеристик канала коммуникации [2].

В структуре информационного пространства выделяются следующие уровни: глобальный, локальный и частный, охватывающие все сферы общественной жизни: от широкополосных межгосударственных коммуникативных каналов до межличностных связей отдельных абонентов. Условием становления глобального информационного пространства в современном обществе является цифровая форма хранения и генерирования информации, становящаяся критерием сохранения или уничтожения предшествующих форм коммуникации.

Структура информационного пространства. Основными компонентами информационного пространства являются:

- 1) информационные ресурсы;

- 2) средства и технологии информационного взаимодействия;
- 3) информационная инфраструктура.

Информационные ресурсы – это отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах: библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других видах информационных систем.

Информационное взаимодействие – процесс взаимодействия двух и более субъектов, целью и основным содержанием которого является изменение имеющейся информации хотя бы у одного из них.

Информационная инфраструктура – среда, обеспечивающая возможность сбора, передачи, хранения, автоматизированной обработки и распространения информации в обществе. Информационная инфраструктура общества образуется совокупностью: информационных и телекоммуникационных систем и сетей связи, индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи; систем формирования и обеспечения сохранности информационных ресурсов; системы обеспечения доступа к информационно-телекоммуникационных систем, сетей связи и информационных ресурсов; индустрии информации и рынка информационных услуг; системы подготовки кадров, проведения научных исследований; алгоритмов и программных средств, обеспечивающих функционирование программно-аппаратных платформ и т. п. [3].

Информационное пространство – это отдельные миры, в которых живут те или иные члены общества:

- мир Интернета и электронных рассылок;
- мир остальных СМИ;
- мир, в котором живет большинство людей-«обывателей»;
- мир власть предержащих – корпораций и правительств.

Библиографический список

1. <http://lawinrussia.ru/content/struktura-informacionnogo-prostranstva-0>
2. Вепринцев В. В., Манойпо А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник. С. 268.
3. Попов В.Д. Информациология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2001.

II. PHILOSOPHICAL, PSYCHOLOGICAL AND MEDICAL ASPECTS OF THE INTERACTION BETWEEN A PERSON AND INFORMATION SPACE

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ НЕЙРОНЕТ: ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ю. В. Драгнев

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Луганский государственный
педагогический университет,
г. Луганск,
Луганская Народная Республика*

Summary. Open modern conditions of formation of the spiritual and moral development of students in the information society, given the opportunity to realize that the speed of propagation of neuronet very large, and there is a danger that students will be "translated" in the educational process in a network personality. The spiritual and moral development of students in higher education has the goal of forming their worldview core-the inner, spiritual world based on the Orthodox patristic tradition in the understanding and purpose of man.

Keywords: spiritual; moral; education; students; virtualization; neural network.

Нами было установлено, что в современных условиях развития высшей школы духовно-нравственное развитие студентов является одной из задач решения проблемы духовно-нравственного воспитания в православной педагогике физической культуры в информационном обществе. Духовно-нравственное развитие студентов при получении высшего образования имеет в себе цель сформировать у них мировоззренческий стержень – внутренний, духовный мир на основе православной святоотеческой традиции в понимании и назначении человека.

В республиканской программе духовно-нравственного воспитания учащихся и студентов Луганской Народной Республики на 2016–2020 годы [6] говорится, что духовно-нравственное воспитание является неотъемлемой частью общего учебно-воспитательного процесса, осуществляемого в системе образования. Под духовно-нравственным воспитанием понимается передача детям тех знаний, которые формируют их нравственность на основе традиционной для Отечества духовности. Отечество – духовное понятие, отражающее отношения к отчужденному краю, как земле предков с историческим прошлым и настоящим с которым не разделима судьба человека. В физической культуре студентов, проблемы информационного общества и образования так же имеют «положительные» и «отрицательные» тенденции. С одной стороны – получение образования в условиях, которые не зависят от произволения студентов и даже руководства университета, с дру-

гой – всеобщая дозволенность получать необходимую информацию для обучения, однако в строго регламентированном варианте. Важными являются авторские научные достижения [1–4].

В процессе исследования мы обратили внимание на статью Г. Царевой «Нейронет» – дорожная карта уничтожения человечества» [7]. Эта работа показывала, насколько незаметно может войти в образовательное пространство нейронет, не получив никаких препятствий и критики в свой адрес. Для нас было важно представить весомую и обширную информацию Г. Царевой, где ученая показывала пагубное влияние на развитие человечества в целом, и образование в частности, нейронета. По мнению Г. Царевой, понятие «Нейронет» подразумевает появление интерфейса – соединение мозга человека и компьютера, представляющего собой систему передачи электрических импульсов от нервной системы человека к электронному устройству и обратно. Наше исследование показало, что все приведенное выше прямо касается и физической культуры в информационном обществе. Мы предложили образовательный процесс наполнить русской идеологией с христианско-православным взглядом на мир. Протоиерей Сергей Махонин, касаясь истории, указывал, что задача первой русской школы была именно научить русских людей правилам веры и нравственности. Предметами школьного обучения были Священное Писание, богослужебные книги и жития святых, и педагогами были прежде всего ученые монахи [5]. По нашему мнению, студенты, изучая в вузе педагогику и психологию на основе западноевропейской философии, должны иметь альтернативный взгляд на детовождение и человековедение, а так же изучение своей души в светском вузе. Этот альтернативный взгляд базируется на основе православной святоотеческой традиции, русской идеологии с христианско-православным взглядом на мир.

Раскрытые современные условия образования, в которых проходит духовно-нравственное развитие студентов вуза в информационном обществе, дали возможность осознать, что скорость распространения нейронета очень велика, и есть опасность, что студенты будут «переводиться» в учебном процессе в сетевую личность.

Библиографический список

1. Драгнев Ю. В. Принципы построения педагогической системы профессионального развития будущего учителя физической культуры в условиях информационно-образовательного пространства / Ю.В. Драгнев // European Researcher, 2013. - Vol.(41), № 2–2.
2. Драгнев Ю. В. Высшее физкультурное образование Луганщины: акмеология и профессиональное развитие будущего учителя физической культуры / Ю. В. Драгнев // Věda a technologie: krok do budoucnosti – 2012 : materiály VIII mezinárodní vědecko-praktická konference. Díl 28. Lékařství. Tělovýchova a sport: Praha. (27 února – 05 března 2012 roku). – Publishing House „Education and Science” s.r.o. (Česká republika, Praha). – 2012. – С. 81–82.

3. Драгнев Ю. В. Современное физкультурное образование Луганщины: информационные технологии в учебном процессе будущего учителя физической культуры / Ю. В. Драгнев // Освоение и внедрение современных образовательных технологий в учебный процесс : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (26 апр. 2012 г.) : сб. науч. тр. / под науч. ред. д. пед. н., проф. С. П. Акутина. – М. : Изд-во „Спутник+”, 2012. – С. 94–96.
4. Драгнев Ю. В. Професійний розвиток майбутнього вчителя фізичної культури в умовах інформаційно-освітнього простору: теорія та практика / Ю. В. Драгнев ; Монографія. Держ. закл. „Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка”. – Луганськ : Вид-во ДЗ „ЛНУ імені Тараса Шевченка”, 2013. – 476 с.
5. Протоиерей Сергей Махонин. Духовно-нравственный компонент образования [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/11/11/duhovno-nravstvennyj_komponent_obrazovaniya/
6. Республиканская программа духовно-нравственного воспитания учащихся и студентов Луганской Народной Республики на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://minobr.su/docs/28-ob-utverzhdennii-programmy-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-uchaschihsya-i-studentov-luganskoy-narodnoy-respubliki-na-2016-2020-gody.html>
7. Царева Г. «Нейронет» – дорожная карта уничтожения человечества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odigitria.by/2016/04/15/nejronet-dorozhnaya-karta-unichtozheniya-chelovechestva-galina-careva/>

III. TRANSFORMATION OF SPIRITUAL CULTURE AND INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE INFORMATION SPACE

ПРОДУКЦИЯ PARADOX INTERACTIVE КАК ПРОВОДНИК ИСТОРИИ В ОБЩЕСТВО

Е. Н. Лебедевский

*Студент,
Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

Summary. This article will examine the impact of Paradox Interactive products on the popularization of history in society, as well as a new, potentially effective approach to the study of the humanities, which many scientists and researchers at Western universities are beginning to talk about.

Keywords: Paradox Interactive; Europa Universalis IV; Rice University; computer games; novel approach; IT Media.

Paradox Interactive – шведская компания, основанная в 1998 г., расположенная в Стокгольме, занимающаяся разработкой компьютерных игр, преимущественно глобальных исторических «стратегий». Ведущим гейм-дизайнером и программистом компании является Йохан Андерсон. С развитием IT-индустрии многие сферы жизни человека получили новый виток развития, а в частности с появления в 1969 г., а затем повсеместного распространения глобальной сети интернет или всемирной паутины (World Wide Web). Ввиду своей многофункциональности и удобства эксплуатации стало проще и быстрее находить нужную информацию, не сходя с места, а позже и в движении (с появления мобильного интернета 3G и 4G). После, несмотря на не самые положительные прогнозы в духе луддизма, эффект стал прямо противоположный, стали создаваться многие сайты, социальные сети, видеохостинги и всё интенсивнее развивающаяся гейм-индустрия. В начале она развивалась в глобальной сети также как и остальные сферы человека, то есть посредством обычной цифровизации из реального мира в виртуальный, и первыми её продуктами стали настольные игры. Со временем с всё большей популяризацией персональных компьютеров и возрастанием их мощностей аналогично развивается сфера игровой индустрии, на основе настольных игр и книг стали появляться компьютерные игры. Соответственно начинают появляться транснациональные компании, которые вкладывают в данное производство огромные суммы денег, что уже ставит игры на новый уровень. Также по мере развития шло большее расширение и ответвление разных жанров и направлений

от фэнтезийной RPG до глобальной «стратегии» в реальном времени в историческом жанре, о чём и будет в дальнейшем идти речь в данной статье. Как уже говорилось выше, шло бурное развитие игр и их сюжетных специфик: кто отходил в сторону воображаемого мира своего рода разных фэнтези и фантастики, другие, наоборот, чаще обращались к человеческому прошлому – огромному «сырью» для любого творчества.

Нельзя не отметить не только влияние игр на общество, но также и игровой подход к изучению истории, о котором начинают говорить многие западные ученые. Отделение английского языка Университета Райса (Rice University) подготовило для своих студентов специальный курс под названием «Скандинавский мир фэнтези: древнеисландские саги и Скайрим» (Scandinavian Fantasy World: Old Norse Sagas and Skyrim) [3]. Сам курс сфокусирован на изучении влияния истории Скандинавии на англоязычную сферу гейм-индустрии, но является примером того, как новый подход в изучении гуманитарной науки может работать в условиях современного общества, даже если в качестве объекта изучения взята продукция, которая содержит минимальную историческую составляющую.

В качестве примера возьмем работы турецкого исследователя Мехмета Сюкрю Курана из Университета Абдуллы Гюля, который с коллегами создали целый компьютерно-игровой курс по изучению истории [1].

Курс охватывает три эпохи в истории: средневековье, раннее новое время и новое время, для курса были взяты игры разных производителей, но самым подходящим стала продукция Paradox Interectiv: Crusader Kings II, Europa Universalis IV, Victoria II и Hearts of Iron IV. У этих игр своя механика и специфика, например: Crusader Kings II посвященный раннему и позднему средневековью, расскажет игроку об феодальных отношениях того времени, о том как строились международные отношения, каким образом происходили те или иные события в мире до великих географических открытий, ведь игрок играет не за страну, как это прослеживается в Europa Universalis IV и Hearts of Iron IV, а за личность. Начать можно хоть от графа или герцога и до императора, давая пользователю также понять положение всех слоев власть имущих и как их наследники могут всё изменить с точностью до наоборот в лучшую или худшую сторону. Далее, уже после позднего средневековья идет новое время, с которого и начинается Europa Universalis IV в которой игрок играет непосредственно за страну. Расширяется и география действий, вместо ограниченного субконтинента теперь у игрока весь земной шар. На первый план выдвигается глобальная торговля и геополитика того времени. На выбор игроку будут даны разные варианты развития: стать правителем Китая или Турецким султаном, создать торговую империю или государство кочевников и многие другие. Отталкиваясь уже непосредственно от основ Europa Universalis IV следуют остальные серии игр. Victoria II имеет более сложную систему дипломатии и систему торговли, теперь игрок от лица страны в период индустриализации не может напрямую что то коренным образом поменять, а только

направить в нужное русло. Сама война уже не является приоритетом, уступая международной дипломатии. И последняя в нашем списке – Hearts of Iron IV. События данной игры происходят в межвоенный период, где имеется выбор стран за которые можно сыграть. Данная игра больше акцентирована на военных аспектах.

Все эти игры обрели свою популярность благодаря максимально реалистичному и логичному симулятору правителя и государства со всеми прилегающими к нему системами, от торговли и до основ дипломатии, а также свободе действий, которая предоставляется игроку на всём земном шаре.

Из описанных игр можно понять, что в настоящее время они являются эффективным популяризатором истории, но из-за своей сложности охватывают относительно небольшую аудиторию, что в свою очередь компенсируется высокими отзывами и оценками пользователей. Однако несмотря на то, что данные серии игр созданы в сугубо развлекательных целях, они могут стать новым стимулом к изучению истории. Данные игры, позволяют изучить: географию, историю, культуру регионов и могут помочь в изучении основ геополитики. Весь этот материал, который при обычной системе обучения занял бы большое количество времени с поверхностной степенью освоения, может быть усвоен гораздо быстрее. Данная идея может послужить новым подходом к изучению истории не только для средней школы и вузов, где она не является профильным предметом, но и как вспомогательный материал для студентов историков. Но из-за отсутствия статистики, сложно пока говорить об их серьёзной роли в образовательном процессе. Однако это не отменяет той популяризаторской функции, которой они обладают, подталкивая любителей истории к более глубокому изучению материала. Говоря о дальнейших прогнозах, можно сказать, что в ближайшем будущем, по мере развития и углубления IT-сферы будут возникать подобные идеи в сфере образования. А их полноценная адаптация к существующим реалиям времени заложит основание для нового подхода к обучению.

Библиографический список

1. Видеоигры могут стать эффективным инструментом для изучения истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yes-games.net/>. – Дата доступа: 25.10.2018
2. История создания интернета кратко [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.tehpodderzka.ru/. – Дата доступа: 10.2018
3. Skyrim стал частью учебного курса Университета Райса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tesall.ru. – Дата доступа: 21.10.2012

IV. SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL-LEGAL ASPECTS OF INFORMATION

HUMAN AND CITIZEN RIGHTS TO INFORMATION: EVOLUTION OF INTERNATIONAL STANDARDS

T. E. Kukarnikova

*Department of Criminalistics, PhD,
associate professor,
Voronezh State University,
Voronezh, Russia*

Summary. The article examines the process of formation of international legal norms related to the protection of human and civil rights to information in international constitutional law and public law. The author analyzes the international legal documents devoted to this problem, and comes to the conclusion that in most countries there has been a liberalization of legislation in the field of access to information. In connection with the rapid growth of information technology, the trend towards greater openness will grow.

Keywords: international law; information; information society; Charter of the global information society; transformation of public institutions; international legal documents; human and civil rights.

International standards of human and civil rights to information are expressed in international legal norms. The relationship of such norms with the norms of national legal systems has a double character. On the one hand, they are influenced by «national legal systems that are reflected and taken into account in the foreign policy and diplomacy of states» [8, p. 12]. On the other hand, legal consciousness, which is formed as a result of constant interaction between different states, has a great influence on the formation of international law. It corresponds not to the subjective will of the people, but to the objective factors of social development. In turn, international law also influences national legislation. In some states, ratified international treaties automatically become part of national legislation. Since the subjects directly subordinate to the norms of international law are the official state bodies, and not individuals and legal entities, the actual implementation of international obligations within the state can be achieved only by transforming international legal norms into national laws and regulations [7, p. 39].

Thus, international law is formed on the basis of those norms of national legal systems that have developed on the basis of certain social relations and have already proven the effectiveness of their action. In turn, the emergence of certain norms in national legal systems may be due to the ratification by one or another state of international legal documents. Therefore, when we talk about international standards of a particular law, one should bear in mind not only the norms enshrined in international legal documents, but also the most progressive

norms of national legislation that are able to most fully regulate social relations arising in this or that historical stage.

In most of developed countries, with the participation of political leaders, progressive governments and financial support of transnational corporations, programs for the formation of the information society are being implemented; concepts of the transition to the information era, plans for participation in the transformation of public institutions adopted by the international organizations UN / UNESCO, the World Bank, the World Trade Organization, the Organization for Economic Cooperation and Development, the Council of Europe, the European Union, the European Bank for Reconstruction and Development, the OSCE, The Central European Initiative and other international and regional governmental and non-governmental institutions. The concepts are based on the definition of the information society strategy, the main provisions, conditions and priorities of international, regional and national information of another policy, formulated political, legal, socio-economic, cultural and technological prerequisites for the transition to an information society [11, p. 39].

In the Universal Declaration of Human Rights of 1948, the term “information” was used for the first time, while in the legislation of most states, the terms “opinion” and “thought” were used. In addition, this document clearly outlined the range of actions that a person could carry out in relation to information. That is, he could seek, receive and distribute it by any means, regardless of state borders. In the early 1950s, in the constitutions of a number of countries, the right to information also appears as an element of freedom of speech and printing or freedom of expression. It was guaranteed, for example, in Part 1 of Art. 5 of the Basic Law of the Federal Republic of Germany of May 23, 1948. In it, the right of citizens to information was an integral element of freedom of speech and press. «Freedom of the press and freedom of information through radio and cinema are guaranteed», – this article reads [4, p. 139].

In the 50s, few countries adopted the provisions of the Universal Declaration of Human Rights (1948) and the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950) about information in their constitutions. The human right to information in most countries existed as an element of freedom of expression, freedom of speech and press, moreover, it meant to a greater extent scientific, cultural and other types of information, except official, and the term “information” was almost never used anywhere. The only country in which during this period a law was passed that allowed citizens access to information about the activities of state bodies and their officials was Sweden.

In countries with a common law system (Australia, UK, USA, Canada), many of the rights of citizens are usually enshrined in special laws, since some of them (Australia, UK) do not have a single written constitution. But until the 60s in the laws of these countries there were no norms that obliged state bodies and their officials to provide citizens with the information they need. In the USA and Canada until the 60s, there were only laws on state secrets, which allowed

some cases of public access to official documents as an exception. Moreover, in the United States, this access could be opened only if necessary, the presence of which had to be proved, and the desire of state bodies and officials to hide any information was encouraged [2, p. 32].

In other countries with a common law system, such laws still do not exist, and all relations in this area are regulated on the basis of judicial precedents (Australia), including problems related to the implementation of freedom of speech and press, in which it was previously accepted to include the right person and citizen for information [1, p. 139].

In the late 70s and 80s, freedom of expression, in the form in which it was proposed in the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, was enshrined in the constitutions of 124 countries of the world. In some countries, the right to information was enshrined as an independent institution (Spain, France – 1978; Great Britain – 1985; Brazil – 1988) [3, p. 39].

However, not all of the above-mentioned legislative acts mentioned the right to personal access of citizens to government information. The main factor limiting their access to information on the activities of state bodies in all countries is state secrets. The list of information that composes it is approximately the same in all countries. This was primarily information received by officials, exclusively as a result of official activities. The storage of information could be justified by the interests of maintaining public peace, order and security, the country's defense, international relations, as well as economic interests, the requirements for preparing decisions of an administrative body [9, p. 14].

Some countries, such as Canada and the United States, have privacy laws. They regulate both the procedure for obtaining certain information about individuals and the procedure for familiarizing individuals with information about them held by state bodies. These laws have their own peculiarities. For example, the Privacy Act of 1974 in the United States provides for the obligation of officials in certain cases to notify citizens of the availability of information about them to public authorities. In accordance with these laws, persons whose information is a subject to access by other persons must be warned in advance of its opening and have the right to judicial protection. Information, related to the personal life of a citizen is strictly protected by law. If state bodies want to receive any information about a citizen, they are obliged to notify him of where and how it will be stored and used [10, p. 74].

It should be noted that, although neither the Universal Declaration of Human Rights, nor the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms said anything about the human right to government information, these were the only international acts that gave impulse to the emergence of this right. Many countries, including Russia, have transferred the norms of 19 articles of the declaration and 10 conventions into their national legislation. The citizen's right to information as an element of freedom of speech was also enshrined in the International Convention on the Protection of the

Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families (Part 2, Article 13), adopted by a resolution of the UN General Assembly on December 18, 1990.

In Russia, before the collapse of the USSR, the provisions of the Constitution of the RSFSR were in force, which in many respects repeated the provisions of the union constitution. They did not find a reflection of the provisions of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950). Even such freedoms as freedom of speech and press, assembly and rallies, street marches and demonstrations were only listed, but their content was not explained [12, p. 173]. The formalization of the right of a person and a citizen to information took place in Russia at the turn of the 80s-90s and was completed by legislative consolidation, first in the Declaration of Human Rights and Freedoms of 1991, and then in the Constitution of the Russian Federation.

The norms that secure international standards are the norms contained in international legal acts. The most progressive norms of the national legislation of other countries also play an important role. This is determined by the fact that international documents include norms that have already proven their effectiveness in practice. In turn, the recognition of such norms at the international level stimulates the emergence or further development of a certain institution of law in national legislation. So it happened with the right of a person and a citizen to information.

According to the Okinawa Charter for the Global Information Society (2000), only equal access to information sources for all segments of the population can create favorable conditions for the development of society. The question of solving the problem of "information terrorism" remained unclear. Indeed, with the help of information computer technologies (ICT), it is possible to implement all the progressive ideas mentioned in the Charter, but also to create the prerequisites for the destruction of what has already been created, the introduction of "harmful" ideas into the information space, which will also penetrate the minds of mankind, the use of ICT in unscrupulous purposes (for example, commercial espionage, information warfare, etc.) [6]. The Information Society, as the Charter presents it, allows people to use their potential more widely and realize their aspirations free exchange of information and knowledge, mutual tolerance and respect for the characteristics of other people.

It is necessary to state the obvious liberalization of the law and policy in the field of access to information over the past decades. In 40 states, legislative acts on access to state information resources were adopted, in others with relevant legislative experience, the existing laws on access to information have been significantly changed due to the development of information technologies and the general trend towards ensuring transparency in the functioning of government institutes. However, in general, the interest of society in the informational openness of the authorities has not decreased. Moreover, the problem of ensur-

ing such openness is of particular importance in connection with the international legal establishment of the right to information.

Bibliography

1. Baglai M.V. Constitutional law of the Russian Federation / M.V. Baglai. – M.: Publishing house of the INFRA M-NORMA group, 2005. – 251 p.
2. Birkinshaw P. European public law: Achievements and problems / R. Birkinshaw. – The Hague-Kluwer, 2014. – 659 p.
3. Vozchikov V.A. Media culture, television and the right to information / V.A. Vozchikov // Philosophy of Law. – Rostov-on-Don: Publishing house Rost. jurid. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. – P. 68-74.
4. Constitutions of the states of the American continent: In 3 volumes. – M.: Publishing house foreign. lit., 1957. – T. 1. – P. 49-53.
5. Kretova E.A. On the issue of information as an object of public law / E.A. Kretova // Law and Politics. – 2007. – No. 11. – P. 107-110.
6. «Okinawa Charter of the Global Information Society» (Adopted on Okinawa on July 22, 2000) // Development of the Information Society in Russia: Sat. Art., doc. and materials: In 2 volumes / Ed. N.V. Borisova, Yu.E. Khokhlova. – SPb.: SPbSU, 2014. – 236 p.
7. Povarov Yu.S. Right to information from the register of shareholders / Yu.S. Povarov // Legal analytical journal. – 2006. – No. 1. – P. 84-88.
8. Human rights and justice. Collection of international documents / Edited by F. Quinn, A. Rzeplinsky. – Warsaw, 1992. – 288 p.
9. Shvachko N.A. On the issue of the consumer's right to information in a credit agreement // Bulletin of the Tverskoy State university. Series: Law. – 2012. – No. 32. – P. 387-398.
10. Shugurov M.V. The right to information and the right to intellectual property in the digital era / M.V. Shugurov // The right of intellectual property. – 2013. – No. 5. – P. 19-23.
11. Juvenile law: Textbook / Ed. A.V. Zaryaeva and V.D. Malkov. – M.: Yustitsinform, 2012. – 416 p.
12. Yakushev M. Commentary on the Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection» // Economy and Law. – 2007. – No. 1. – P. 23-34.

КРЫМ С ДРЕВНОСТИ И В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Э. М. Макаμβетова

*Студент,
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова,
г. Костанай, Казахстан*

Summary. The article describes the people of Eurasia - the Scythians. The Scythians are a warlike people. Their culture, occupations, and everyday life are described.

Keywords: history; Scythians; people of Eurasia.

Народы Евразии самобытны и представляют интерес среди историков и исследователей и в наше современное время. Одним из таких народов является сильный и храбрый народ, воинственный, имеющий соб-

ственную культуру, язык и стальной характер. Многие историки, географы описывают скифов как воинственный народ [4, с. 17].

Многих волновал вопрос о происхождении великих скифов, появившихся в Азии и наводящие страх на другие народы. Геродот, известный греческий историк имел свой взгляд на происхождение скифов. Геродот в своих трудах изложил три версии происхождения народа [4, с. 167]. Две из них имеют мифический характер. Третья же имеет историческое обоснование и по этой версии скифы пришли территорию Крымского полуострова и глубин Азии. Так же существуют другие точки зрения по поводу происхождения скифов. Мнения расходятся, одни считают, что кочевой народ появился с степях Евразии и является потомком ираноязычных народов. По другой версии скифы произошли на Северном Причерноморье. Многие исследователи считают, опираясь на последние исследования ДНК, что скифы произошли на востоке современного Казахстана, а затем через Кавказ прошли в Крым. И возможно с VII века они проживали в Крыму.

Скифы появились в Передней Азии, попутно опустошали городские и сельские поселения, грабили соседние народы, заключали союзы и легко разрушали их. Скифы начали походы и пошли на Сирию, Палестину, Месопотамию. Скифы грабили и опустошали целые города и поселения. Длилась победа скифов не долго, мидийский царь подлым образом, якобы для примирения позвал правителей скифов и отравил их за трапезой. И скифам пришлось вернуться на свои земли в Скифию (Крымский полуостров) [1, с. 55].

Скифы, которые славились своими умениями, победами и хитростью. Как например в победе на персидском царем Дарием I, где скифы не провели не одного сражения, но одержали победу благодаря тому, что якобы отступали при этом применяя тактику «выжженной земли». Интерес скифы вызывали у многих, в особенности у греков. С греками скифы поддерживали торговые отношения и не только. Греческие мастера, искусно выполняющие любые виды работ также изготавливали для скифов украшения в их знаменитом зверином стиле. Звериный стиль являлся особым скифским стилем нанесения орнамента и изображения животных, распространенный в основном в Азии. В основном изображали несколько видов животных, как правило рисунки делились на четыре типа: изображение копытных животных, изображение хищников, изображение птиц, изображение фантастических животных [2, с. 342].

Скифов можно было узнать еще издалека, они были искусными всадниками, поэтому во время боевых действий имели преимущество. Всадники виднелись всегда издалека, из огромного клуба пыли от топота копыт выходили скифские воины.

Скифы помимо отличных качеств воина и всадника были кочевниками. Они пасли огромные стада. Занимались разведением овец, коров, лошадей. Основным занятием скифов было скотоводство, также немалую часть в скифском обществе занимали скифы-землепашцы. Скотоводы ко-

чевники не имели оседлых домов. Жили в повозках, легко транспортируемых. Останавливались на долгий срок в местах с обильным количеством травы и питьевой воды. Землепашцы располагались немного севернее скифов-скотоводов, рядом с морем. Они выращивали пшеницу, лен, ячмень, просо и другие культуры. Жили как правило группами. Часть полученного урожая продавали, другую часть оставляли себе. Скифы изготавливали хлеб и продавали в греческие колонии. Зерном, медом, шкурами и мясом торговали со многими странами, получая взамен вино, масло, предметы быта, железо, ткани, украшения и золото [1, с. 57].

Что касается одежды, то скифы-мужчины были одеты в кафтан, обычно он был короткий кожаный, внутри которого был мех. Кафтан перетягивался поясом, на котором висели короткий меч-акинак, колчан со стрелами и лук. На голове была остроконечная шапка. И в кожаных или меховых штанах с кожаными полусапожками. Поверх был панцирь, у знатных скифов он состоял из золота, изготовленный греческими мастерами. На конях скифских воинов висели трофеи, это скальпы врагов, использовавшиеся как полотенце во время боев [3, с. 88].

Женщины надевали платья с длинными рукавами. Дополняли образ украшения: ожерелья, браслеты, диадемы, перстни. Женщины использовали благовония и румяна.

Скифский народ был одним из самых значительных народов, находящихся на исторической арене. Скифы нагоняли страх на врагов и восхищали друзей и соседей своей воинственностью, хитростью и искусными поединками. У скифов имелась своя собственная культура, обычаи, верование, часть которых позаимствовали потомки скифов и народы, проживавшие рядом со скифами.

Библиографический список

1. А. Р. Андреев. «История Крыма», - М.: Белый волк, 2002. - 105 с.
2. Чупин Г.Т. Предыстория и история Киевской Руси, Украины и Крыма, - Х.: Литера Нова, 2010. - 720 с.
3. С. А. Гвоздев. Холодное оружие Востока и Запада. Техника самообороны. - Мн.: «Современное слово», 2000. - С. 176.
4. Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ.. - М.: Наука, 1979. - 242 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2021 ГОДУ**

Дата	Название
18–19 апреля 2021 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2021 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2021 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2021 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2021 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2021 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2021 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2021 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2021 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2021 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2021 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2021 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2021 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2021 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2021 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2021 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2021 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2021 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2021 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2021 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2021 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2021 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2021 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2021 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2021 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2021 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2021 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2021 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2021 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2021 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2021 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2021 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State Technological University

INFORMATIVE AND COMMUNICATIVE SPACE AND A PERSON

Materials of the XI international scientific conference
on April 15–16, 2021

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 15.04.2021.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 3.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

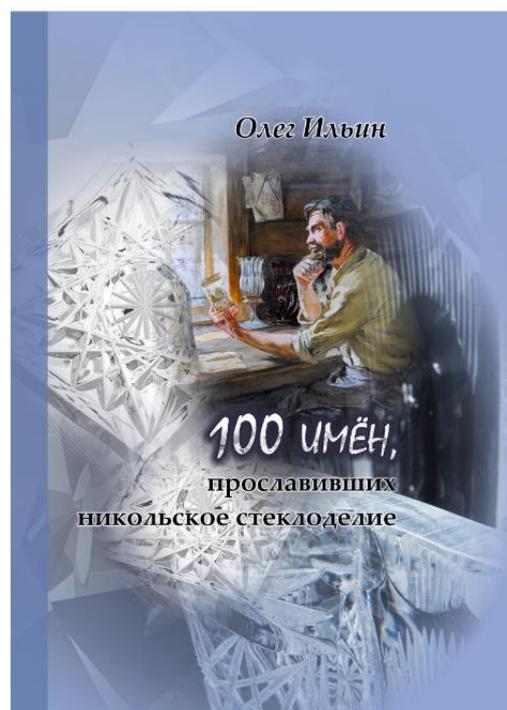
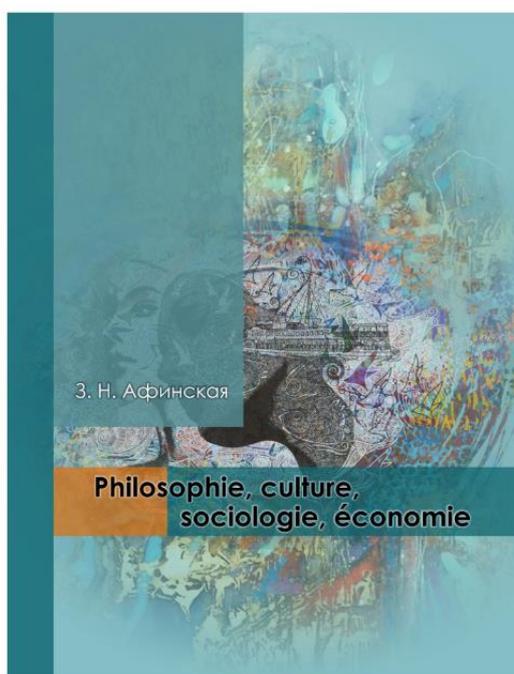
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

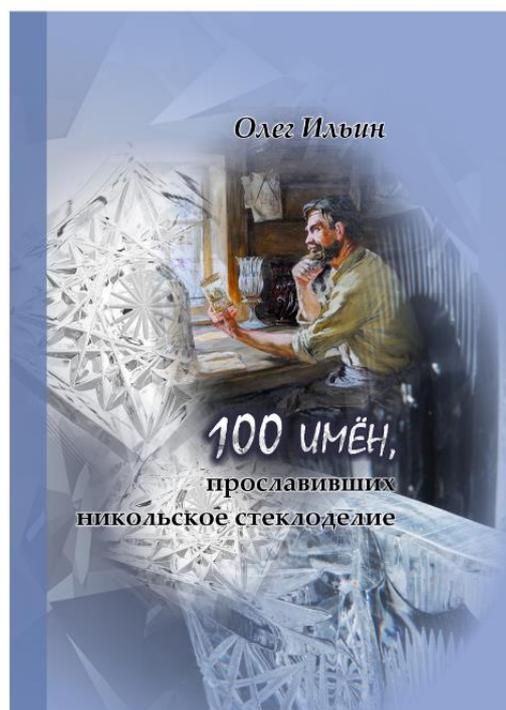
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору

